

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

030900.62 «Юриспруденция»
(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Предварительное следствие как форма расследования»

Студент

А.С. Никифорова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

О.М. Иванова

(И. О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой
«Уголовный процесс и
криминалистика»

к.ю.н., доцент С.И. Вершинина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой «Уголовный процесс и
криминалистика»

(подпись) С.И. Вершинина
(И.О. Фамилия)
« ____ » _____ 201_ г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение бакалаврской работы

Студент: Никифорова Анастасия Сергеевна

1. Тема: Предварительное следствие как форма расследования;

2. Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы –

20 мая 2016 г.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ); 2."Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016); 4."Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016); Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "О Следственном комитете Российской Федерации";

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов): Глава 1. Общая характеристика предварительного следствия в Российской Федерации. Глава 2. Организация предварительного следствия в Российской Федерации.

Федерации. Глава 3. Пути реформирования предварительного следствия в Российской Федерации.

5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала – правовая статистика; архивные уголовные дела.

6. Дата выдачи задания « ____ » _____ 201 ____ г.

Руководитель выпускной

квалификационной работы

(подпись)

О.М. Иванова

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

(подпись)

А.С. Никифорова

(И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права
Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой «Уголовный процесс и
криминалистика»
_____ С.И. Вершинина
(подпись) (И.О. Фамилия)
« ____ » _____ 201_ г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения бакалаврской работы

Студента Никифоровой Анастасии Сергеевны

по теме «Предварительное следствие как форма расследования»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Выбор и обоснование темы бакалаврской работы	До 15 октября 2015 г.	15.10.2015 г.	Выполнено	
Подбор библиографии	До 15 декабря 2015 г.	15.12.2015 г.	Выполнено	
Глава 1	С 15 января 2016 г. по 15 марта 2016 г.	30 .01. 2016г.	Выполнено	
Глава 2		15 .02. 2016г.		
Глава 3		15 .03. 2016г.		
Введение	До 15 апреля 2016 г.	20 .03.2016г.	Выполнено	
Заключение		15 .04.2016г.	Выполнено	
Оформление бакалаврской работы	До 1 мая 2016 г.	1 .05.2016г.	Выполнено	
Представление ВКР на кафедру	Не позднее 20 мая 2016г.	20 .05.2016г.	Выполнено	

Руководитель выпускной
квалификационной работы

_____ (подпись)

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

_____ (подпись)

(И.О. Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что вопросы эффективной организации и деятельности органов предварительного следствия на протяжении многих лет остаются в поле зрения законодателя, ученых, практических работников. Свидетельством тому являются многочисленные теоретические обсуждения и законодательные попытки по выработке универсальной модели досудебного производства, а также предложение о введении в уголовный процесс нового субъекта - следственного судьи, высказанное Председателем Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькиным.

Цель работы – изучение института предварительного следствия, выявление пробелов в его правовом регулировании и выработка обоснованных предложений, направленных на совершенствование данного правового института.

Сформулированная цель потребовала необходимость решения следующих задач:

1. Охарактеризовать предварительное следствие в Российской Федерации;
 - А) Проанализировать предварительное следствие как форму предварительного расследования;
 - Б) Рассмотреть исторический аспект формирования органов предварительного следствия в России;
2. Проанализировать организацию предварительного следствия в РФ:
 - А) Изучить модели организации следственной деятельности;
 - Б) Рассмотреть правовой статус органов предварительного следствия.
3. Рассмотреть проблемы и перспективы реформирования предварительного следствия в РФ в частности путем анализа необходимости

введения в Российской Федерации института следственных судей.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи с реализацией предварительного расследования между следователем и иными субъектами, участвующими в данной правовой деятельности.

Предметом работы являются нормы отечественного и зарубежного уголовно-процессуального права, ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов предварительного следствия.

Методы исследования - диалектика, анализ, синтез, индукция и дедукция, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Структура и объем работы. Настоящая работа состоит из введения, трех глав, состоящих из четырех параграфов, заключения, списка источников. Общий объем работы составляет 60 страниц.

Содержание

Введение.....	8
Глава 1. Общая характеристика предварительного следствия в Российской Федерации.....	10
1.1.Предварительное следствие как форма предварительного расследования.....	10
1.2.История предварительного следствия в Российской Федерации.....	16
Глава 2. Организация предварительного следствия в Российской Федерации.....	24
2.1. Модели организации следственной деятельности.....	24
2.2. Органы предварительного следствия.....	32
Глава 3. Пути реформирования предварительного следствия в Российской Федерации.....	47
Заключение.....	61
Список использованной литературы.....	65

Введение

Проблемы организации предварительного следствия в силу своей значимости всегда остаются в центре внимания как практических, так и теоретических работников в области юриспруденции. Предварительное следствие является одним из наиболее важных уголовно-процессуальных институтов. Вопросы эффективной организации и деятельности органов предварительного следствия на протяжении многих лет остаются в поле зрения законодателя, ученых, практических работников. Свидетельством тому являются многочисленные теоретические обсуждения и законодательные попытки по выработке универсальной модели досудебного производства.

Эффективность вновь вводимых уголовно-процессуальных институтов должна быть решена еще на стадии их разработки - это всем известный постулат. Что же мы видим в действительности? К сожалению, УПК РФ по ряду позиций не всегда ориентирован на объективные возможности и потребности общества в сфере борьбы с преступлениями и, в части, касающейся концепции предварительного следствия, не безупречен.

Вопрос о реформировании досудебного производства по уголовным делам посредством введения должности следственного судьи или судебного следователя время от времени обсуждался на страницах юридических публикаций. Потребность в таком обсуждении возобновилась в связи с тем, что Президент РФ рекомендовал Верховному Суду РФ изучить предложения Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека о создании института следственных судей.

Предложение о введении в уголовный процесс нового субъекта - следственного судьи - были высказаны и Председателем Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькиным в контексте идеи целесообразности изменения

понятия обвинения с тем, чтобы "изначально вопрос о квалификации деяния решался бы представителем судебной власти"¹.

Предметом выпускной квалификационной работы является предварительное следствие в уголовном процессе.

Цель состоит в том, чтобы определить сущность предварительного следствия, выявить пробелы в его правовом регулировании и выработать обоснованные предложения, направленные на совершенствование данного правового института.

Сформулированная цель потребовала необходимость решения следующих задач:

4. Охарактеризовать предварительное следствие в Российской Федерации, проанализировав предварительное следствие как форму предварительного расследования, а также рассмотреть исторический аспект формирования органов предварительного следствия в России.

5. Проанализировать организацию предварительного следствия в РФ через рассмотрение моделей организации следственной деятельности, а также рассмотрение правового статуса органов предварительного следствия.

6. Рассмотреть проблемы и перспективы реформирования предварительного следствия в РФ в частности путем анализа необходимости введения в Российской Федерации института следственных судей.

Теоретическую базу исследования составляют труды таких ученых, как Шейфер С.А., Александров А.С., Быков В.М., Чернышев И.В., Лазарева В.А., Рыжаков А.П., Конин В.В., Кудрявцев В.Л., Рябинина Т.К., Рощина Ю.В. Соловьева Л.Л.

¹ Зорькин В.Д. Конституция живет в законах // Российская газета. 2014. 18 дек., С. 9

Глава 1. Общая характеристика предварительного следствия в Российской Федерации

1.1. Предварительное следствие как форма предварительного расследования

Для надлежащего исследования предварительного следствия необходимо выяснить его место в системе уголовно-процессуальных институтов. В частности, необходимо соотнести понятия «предварительное следствие», «предварительное расследование» и «стадия предварительного расследования», определить их объем и взаимозависимость, позволяющую провести системный анализ данной стадии уголовного процесса. Данные понятия трактуются в уголовно-процессуальной науке достаточно однозначно, однако, без определения исходных терминов и положений невозможно дальнейшее движение в анализе данного правового института, выявления его особенностей, достоинств и недостатков.

Предварительное расследование является стадией, следующей за возбуждением уголовного дела. Однако словосочетание "предварительное расследование" имеет и другие значения в рамках уголовно-процессуального права.

Например:

- 1) вторая стадия уголовного процесса, идущая после возбуждения уголовного дела;
- 2) уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая с целью решения различных стоящих в данное время задач следователем, дознавателем и т.д.;
- 3) соответствующий уголовно-процессуальный институт.

Предварительное расследование является одной из стадий уголовного процесса, начинающаяся после того, как следователь (дознаватель и др.), на

основании требований УПК РФ, при наличии у него повода и достаточных данных об уголовно процессуально значимых признаках объективной стороны состава преступления, принимает решение о возбуждении уголовного дела, и заканчивающаяся после сбора достаточной совокупности доказательств обо всем предмете доказывания, то есть после появления оснований для прекращения уголовного дела, и оформления завершающего эту стадию процессуального документа. На этапе окончания предварительного расследования обычно утверждается обвинительное заключение (обвинительный акт) или прекращается уголовное дело (в отношении невменяемых - уголовное дело направляется в суд для применения принудительных мер медицинского характера).

Понятие предварительного расследования как стадии не относится к числу дискуссионных в юридической литературе и определяется всеми процессуалистами, по существу, одинаково. Под предварительным расследованием понимается следующая за возбуждением уголовного дела стадия уголовного процесса со своими задачами и границами. Однако иногда ученые не замечают различий между понятиями "предварительное расследование" и "стадия предварительного расследования".

Так, А.А. Гарницкий полагает, что "предварительное расследование - стадия... уголовного процесса, в которой органы следствия и дознания, опираясь на помощь широких масс общественности, в установленном законом порядке осуществляют деятельность по предупреждению преступлений, проводят работу по раскрытию совершенных преступлений, привлечению к ответственности виновных, а равно по установлению отсутствия события или состава преступления или основания для направления дела в суд"².

"Под предварительным расследованием подразумевается одна из

² Гарницкий А.А. Общие положения организации и осуществления предварительного расследования в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1967. С. 8.

стадий... уголовного процесса, - также пишут Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин. Эта стадия судопроизводства начинается с принятия возбужденного дела в производство следователя или органа дознания и завершается составлением и утверждением по нему обвинительного заключения или прекращением уголовного дела (в отношении невменяемых также направлением материалов в суд для применения мер принудительного лечения)"³. Данные определения применимы к характеристике временного промежутка (стадии), но не должны использоваться в отношении осуществляемой при этом уголовно-процессуальной деятельности.

Существует три формы предварительного расследования:

- 1) предварительное следствие;
- 2) смешанное предварительное расследование, которое включает в себя производимые органами дознания неотложные следственные действия и последующее предварительное следствие;
- 3) дознание.

Предварительное следствие - это деятельность, содержание которой охватывает всю от начала до конца стадию предварительного расследования. Предварительное следствие направлено на досудебное установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73, 421, 434 УПК РФ). Именно предварительное следствие впитало в себя максимум предусмотренных законом гарантий обеспечения прав и законных интересов личности на досудебных стадиях уголовного процесса. Предварительное следствие производится следователями, которые обладают процессуальной самостоятельностью (следственной группой или руководителем следственного органа). Следственные подразделения в настоящее время имеются в Следственном комитете РФ, а также в органах внутренних дел, органах федеральной службы безопасности и в органах по контролю за

³ Жогин Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. М.: Юридическая литература, 1965. С. 31.

оборотом наркотиков.

Предварительное следствие согласно ст. 151 и 434 УПК РФ обязательно по наиболее сложным делам и по большинству дел о преступлениях, совершенных должностными лицами Следственного комитета РФ, органов федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы охраны РФ, органов внутренних дел РФ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов по контролю за оборотом наркотиков, таможенных органов РФ, военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, лицами гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона (За исключением случаев, предусмотренных п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ), а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их служебной деятельностью, расследуемым в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, и лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение. Здесь перечислены не все лица, в случае преступных действий которых должно проводиться предварительное следствие.

Причем предварительное следствие может проводиться и по преступлениям, для которых его проведение не является обязательным. При этом у следователя есть право на осуществление предварительного следствия только на основании письменного указания прокурора (ч. 4 ст. 150 УПК РФ).

Как отмечал М. С. Строгович, предварительное следствие, в отличие от дознания, является высшей и более сложной формой расследования и применяется в делах по более серьезным преступлениям. Дознание же является вспомогательной по отношению к предварительному следствию

формой расследования, в рамках которой закрепляют следы преступления и совершают первоначальные и неотложные следственные действия с целью более полного и всестороннего расследования на предварительном следствии⁴.

При определении понятия «предварительное следствие» нужно обратить внимание на один сугубо исторический момент. Так как раньше следователи относились к судам, некоторые процессуалисты, например, А.Я. Вышинский, утверждали, что предварительное следствие является деятельностью судей или судебных следователей, иначе говоря, судебной⁵. Но большая часть ученых признает (и это подтверждается самой теорией уголовного процесса), что предварительное следствие имеет внесудебный характер.

Обратиться к истории необходимо, так как у суда и сейчас остается право исследовать доказательства. Один из элементов судебного разбирательства как раз и именуется судебным следствием. Однако, следует отметить, что оно не тождественно предварительному следствию. В число их различий входят не только осуществляющие деятельность субъекты, но и средства, цели, место и роль в уголовном процессе.

В состав предварительного следствия, как и любой формы предварительного расследования, входят процессуальные действия и процессуальные решения. Оно состоит из производства следственных действий, применения мер принуждения, привлечения лица в качестве обвиняемого, допуска к участию в уголовном процессе защитника, законных представителей, гражданских истцов и иных субъектов уголовного процесса, ознакомления участников с материалами дела и многих других элементов. Первоначально для предварительного следствия устанавливается срок в два

⁴ Строгович М.С. О дознании и предварительном следствии и о "едином следственном аппарате" // Соц. законность. 1957. N 5. С. 19 - 26

⁵ Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. 3-е изд., доп. М.: Госюриздат, 1950. С. 61

месяца. Однако руководитель следственного органа может увеличить этот срок в соответствии с законом.

Отличие смешанного расследования от предварительного следствия только в том, что начинается оно с деятельности одного вида органа предварительного расследования, а завершается органом предварительного расследования другого вида.

Как правило, началом смешанного предварительного расследования выступает деятельность органа дознания по делам, по которым обязательно ведение предварительного следствия. П. 19 ст. 5 УПК РФ определяет его как неотложные следственные действия. Этот вид деятельности органа дознания не является завершением стадии предварительного расследования, соответственно, его нельзя считать формой предварительного расследования обособленно от дальнейшего предварительного следствия. В этом случае в состав предварительного расследования будут входить два элемента:

- неотложные следственные действия, производимые органом дознания, и
- предварительное следствие, начинающееся с поступления уголовного дела следователю от органа дознания через руководителя следственного органа.

После того как смешанное расследование продолжается следователем (следственной группой, руководителем следственного органа), его характеристика становится идентичной вышеизложенной характеристике предварительного следствия.

Но смешанное предварительное расследование не всегда начинает орган дознания. Как верно замечает В.А. Михайлов "возможен также вариант, когда производство по делу начинается в форме предварительного следствия, а затем при уточнении его подследственности продолжается и

завершается в форме дознания"⁶.

Таким образом, осуществив комплексный анализ норм уголовно-процессуального законодательства и взглядов ученых, исследовавших данную проблему, можно сделать вывод, что термин «предварительное следствие» можно понимать в двух контекстах:

- Как деятельность от возбуждения уголовного дела до принятия обвинительного заключения (временной промежуток);
- Как процессуальную деятельность уполномоченных должностных лиц, осуществляемую в рамках вышеназванного временного промежутка (процессуальная деятельность, урегулированная нормами УПК РФ);

На наш взгляд, данные подходы возможно объединить. Определение, сочетающее в себе два вышеуказанных подхода, будет более полным, отразит и форму, и содержание указанного правового института.

Таким образом, на наш взгляд, предварительное следствие – это процессуальная деятельность уполномоченных должностных лиц (следователя, РСО, следственной группы), направленная на досудебное установление и отражение всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, осуществляемая от момента возбуждения уголовного дела до момента вынесения обвинительного заключения.

1.2. История предварительного следствия в Российской Федерации

Научная дискуссия, разгоревшаяся после принятия УПК РФ 2001 г. о том, кем является следователь - исследователем или преследователем⁷, набирает обороты, привлекая внимание все новых и новых ученых

⁶ Михайлов В.А. Глава 32. Общие условия предварительного расследования... С. 33.

⁷ Шейфер С.А. Российский следователь - исследователь или преследователь? // Российская юстиция. 2010. N 11. С. 35.

(Например, Александров А.С.⁸; Быков В.М.⁹, Чернышев И.В.¹⁰, Лазарева В.А.¹¹, Конин В.В.¹², Кудрявцев В.Л.¹³, Рябина Т.К.¹⁴

Для выработки научно обоснованных способов совершенствования любого правового института, которым является и организация предварительного следствия, важно знать историю его становления, а также проблемы, возникающие при его совершенствовании. В данной главе мы рассмотрим прообраз современного следователя в контексте исторического развития норм и институтов, действующих в сфере уголовного судопроизводства. В данном контексте наибольшее внимание, на наш взгляд, должно быть отведено исследованию такого процессуального лица, как судебный следователь, что наиболее актуально в связи с вынесением новых законотворческих инициатив и дискуссий в современной доктрине. Как показало проведенное нами исследование, такой правовой институт, как судебный следователь еще в достаточной степени остается в тени научных исследований. Из последних исследований можно назвать труды Роциной Ю.В.¹⁵, Соловьевой Л.Л.¹⁶

Еще до принятия Устава уголовного судопроизводства российским Правительством была начата реформа правоохранительной деятельности. Так, например, Указом Александра II от 8 июня 1860 г. следствие было отделено от полиции, и в 44 губерниях Российской империи на должности

⁸ Александров А.С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. 2001. N 9. С. 54 - 62

⁹ Быков В.М. Следователь как участник уголовного процесса со стороны обвинения // Законность. 2012. N 7. С. 19;

¹⁰ Чернышев И.В. Вопросы независимости следователя в ходе предварительного следствия // Российский следователь. 2013. N 6. С. 9;

¹¹ Лазарева В.А. Обвинительная власть: понятие, субъекты, формы реализации // Уголовное судопроизводство. 2012. N 1. С. 16;

¹² Конин В.В. К вопросу о функциях следователя в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2009. N 4. С. 51;

¹³ Кудрявцев В.Л. "Обвинительный уклон" в деятельности следователя: проблема только законодательного урегулирования? // Уголовное судопроизводство. 2008. N 2. С. 27;

¹⁴ Рябина Т.К. Следственный комитет или судебный следователь. URL: http://www.juristrib.ru>book_9716.html

¹⁵ Роцина Ю.В. Судебный следователь в уголовном процессе дореволюционной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006;

¹⁶ Соловьева Л.Л. Становление института судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX в.: на материалах Рязанской, Орловской, Воронежской и Тамбовской губерний: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007.

судебных следователей подлежали назначению особые чиновники, подведомственные Министерству юстиции.

По мнению В.В. Шимановского, "подобная реорганизация мотивировалась необходимостью предоставления полиции больших возможностей для выполнения ею своих функций, а также уточнения компетенции и круга ее полномочий. Процессуальное положение следователей и порядок производства предварительного следствия определялись Наказом судебным следователям. Институт судебных следователей просуществовал в России вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции"¹⁷.

Особый статус судебного следователя заключался в том, что судебные следователи были прикреплены к окружным судам и расследовали уголовные дела под прокурорским надзором. При этом, пользуясь правами членов окружных судов, они в случае необходимости принимали участие в качестве судей в рассмотрении уголовных дел, за исключением тех, по которым они проводили предварительное расследование. При назначении кандидата на должность судебного следователя он приводился к судейской присяге. Как и на судей, на судебных следователей распространялся принцип несменяемости.

Дальнейшее развитие деятельности судебного следователя получила в Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.¹⁸, который, без всякого сомнения, можно признать одним из центральных элементов судебной реформы и который является самым продолжительным по сроку действия отечественным уголовно-процессуальным законом (с 1864 по 1917 гг.).

Как отмечают Н.Н. Ковтун и Т.С. Бухранова, "впервые фигура следственного судьи (по функции следственного органа/следователя)

¹⁷ Шимановский В.В. Судебный следователь в пореформенной России // Правоведение. 1973. N 3. С. 115.

¹⁸ Устав уголовного судопроизводства Российской империи. 6-е изд., испр. и доп. Т. XVI. Ч. 1. СПб., 1913.

появилась в законодательстве Франции в 1810 г. с принятием знаменитого наполеоновского Кодекса уголовного расследования (1808 г.). Этот акт действовал без серьезных новаций практически полтора века, создав для континентальной Европы принципиально новую систему предварительного следствия, центральной фигурой которого стал полновластный, независимый следственный судья (следователь), состоящий при суде первой инстанции. Выступая в качестве своеобразного эталона, этот институт со временем был воспринят многими государствами Западной Европы; такими, например, как Германия, Австрия, Италия, Бельгия, Нидерланды. При этом порядок назначения, полномочия и даже наименование должности исследуемого субъекта фактически копировали французскую модель"¹⁹.

Устав уголовного судопроизводства Российской империи, заимствуя французскую теорию разделения процессуальных властей, воспроизвел ее в усеченном виде: как взаимное разграничение обвинительной и судебной властей, но без отделения от них власти следственной. Устав уголовного судопроизводства, претерпев ряд изменений и дополнений, действовал до октября 1917 г.

Полагаем необходимым отметить, что не все складывалось гладко в деятельности судебных следователей. Этому способствовали в том числе и объективные причины. Большинство населения Российской империи было неграмотно, а лиц, имеющих высшее юридическое образование, не хватало для реализации судебной реформы. Несмотря на то что для занятия должности судебного следователя устанавливались достаточно высокие по тем временам требования (в частности, претенденты на эту должность должны были отвечать следующим требованиям: российское гражданство, наличие высшего юридического образования, возраст не менее 25 лет, либо имевшие опыт работы в судебных учреждениях не менее 3 лет в звании не

¹⁹ Бухранова Т.С., Ковтун Н.Н. Институт судебного следователя и специализированного следственного судьи в контексте опыта стран континентальной системы права // Российский следователь. 2011. N 17. С. 31.

ниже секретаря окружного суда, или состоявшие кандидатом на судебной должности не менее 4 лет и имеющие необходимые знания, в частности в сфере уголовной юриспруденции), многие судебные следователи не отвечали заявленным требованиям в части наличия высшего юридического образования.

Несмотря на достаточно успешную попытку создать независимого судебного следователя, до конца воплотить это не удалось. Судебный следователь находился в определенной зависимости от губернаторов, по представлению которых Министр юстиции назначал кандидатов на должность судебного следователя, а также перед которыми необходимо было отчитываться по тем или иным делам, находящимся в производстве судебного следователя, кроме того, губернаторы ходатайствовали перед Министром юстиции об их увольнении за проступки. Устав уголовного судопроизводства, регулирующий в том числе и деятельность судебного следователя, существовал до ноября 1917 г.

Декретом СНК от 24 ноября (7 декабря) 1917 г., вошедшим в историю как Декрет "О суде" N 1, было установлено упразднить донныне существующие общие судебные установления, заменяя все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов. Этим же Декретом были упразднены существовавшие институты судебных следователей и прокурорского надзора с возложением предварительного следствия на мировых судей впредь до преобразования всего порядка судопроизводства. Как отмечает Т.А. Владыкина, стремясь не допустить "учреждения судов непросвещенным и пока еще мало понимающим в диктатуре пролетариата народом", Совет народных комиссаров принял Декрет о суде N 1²⁰.

²⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 163. Цит. по: Владыкина Т.А. [Судебная власть в Российской Федерации](#): ретроспектива конституционно-правовых подходов // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 10. С. 67.

Кроме того, для производства предварительного следствия по делам о борьбе с контрреволюционными силами, с мародерством и хищениями, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц, образовывались особые следственные комиссии²¹.

Декретом "О суде" N 2 от 7 марта 1918 г. было установлено, что предварительное следствие по уголовным делам, подсудным окружным судам, производилось следственной комиссией из трех лиц, постановление которой о предании суду должно было заменить обвинительный акт. "Если же таковое окружным народным судом будет признано недостаточно обоснованным, то от него зависит возвратить дело в следственную комиссию для доследования или поручить таковое одному из членов суда"²².

В соответствии с Декретом СНК РСФСР "О суде" N 3 от 20 июля 1918 г. по наиболее сложным уголовным делам, подсудным местному народному суду, допускалось предварительное следствие, производство которого было возложено на учрежденные Декретом N 2 следственные комиссии. Предварительное следствие в этих случаях следовало возбуждать как по постановлению местных народных судов, так и самой следственной комиссии, причем вопрос о направлении дела в суд решался окончательно судом²³.

Этим Декретом было завершено юридическое оформление процесса формирования новой системы общих судов и предварительного следствия.

Из Декретов о суде следует, что формирование системы органов предварительного следствия осуществлялось при отсутствии четкой концепции организации органов расследования и их взаимодействия с судебными учреждениями. Самостоятельность следственных комиссий первоначально была ограничена: они должны были получать от местных Советов санкции на производство обысков, выемок, арестов, освобождения

²¹ СУ РСФСР. 1917. N 4. Ст. 50.

²² Декрет ВЦИК "О суде" N 2 от 7 марта 1918 г.

²³ Декрет СНК РСФСР "О суде" N 3 от 20 июля 1918 г.

из-под стражи. Но в дальнейшем, мотивируя необходимостью безотлагательного проведения тех или иных следственных действий в связи с обострением борьбы с контрреволюцией, следственные комиссии стали самостоятельно решать все вопросы.

УПК 1922 г. закрепил институт судебных следователей, действующих под контролем суда и под надзором прокуратуры, частично повторив положения Устава уголовного судопроизводства. Но с принятием нового УПК РСФСР 1923 г. судебный контроль за предварительным следствием был существенно ограничен и заменен прокурорским надзором, а в 1928 г. следователи были переданы в полное административное подчинение прокуратуре.

Не изменилась ситуация и с принятием УПК РСФСР 1960 г. Следователь полностью зависел от руководителя правоохранительного органа и от прокурора.

В настоящее время следователи следственных подразделений, входящих в состав МВД РФ, ФСКН РФ и ФСБ РФ, находятся как в процессуальном подчинении у своих непосредственных руководителей, так и в служебном подчинении у руководителей правоохранительных органов, поскольку, как показывает практика, руководитель следственного органа, как правило, является заместителем руководителя правоохранительного органа и нередко исполняет его обязанности в период отсутствия руководителя правоохранительного органа. Все это в конечном итоге сводит на нет заложенные в УПК РФ 2001 г. пожелания законодателя об объективности и беспристрастности следователя при расследовании уголовных дел, поскольку деятельность правоохранительного органа оценивается по количеству раскрытых преступлений (которое, в свою очередь, определяется по количеству выставленных следователем статистических карточек на раскрытое преступление), то это влияет самым непосредственным образом на повышение показателей раскрываемости посредством завышения

предъявленного обвинения лицу, привлекаемому к уголовной ответственности.

Глава 2. Организация предварительного следствия в Российской Федерации

2.1. Модели организации следственной деятельности

На настоящий момент имеется три возможных модели организации предварительного расследования, между которыми и вынуждено делать выбор любое современное государство. В теории их принято обозначать: а) французской моделью; б) германской моделью; в) американской моделью. Подчеркнем сразу - названия эти в достаточной мере условны, т.е. речь идет о процессуальных архетипах, которые могут существовать где угодно (в Европе, Азии или Африке) и получили свое наименование в силу исторических причин. Выбор между ними отнюдь не всегда означает заимствование опыта той или иной страны, поскольку в самих названных странах данные модели нередко подвергаются деформациям.

I. Французская модель, в рамках которой и появилось всем известное деление между дознанием и предварительным следствием, на вопрос о статусе следователя отвечает следующим образом: это полноправный представитель судебной власти, т.е. следственный судья. Соответственно, взаимоотношение прокурора со следственными судьями определяется общими принципами взаимоотношения прокуроров с судебной властью: к судебной власти можно лишь обращаться с просьбами (ходатайствами), но нельзя давать ей указания. Вопрос о "едином следствии" также решается через всем известные принципы единства судебной власти и возможности разграничения судов общей юрисдикции (следственных судей общей компетенции) и специализированных судов (специализированных следственных судей). В то же время дознание остается полицейской деятельностью, что отражается в совершенно иной природе взаимоотношений прокуроров и полицейских дознавателей (надзор первых

над вторыми). Да и о каком "единстве" здесь может идти речь, учитывая дифференциацию и специализацию полицейских ведомств любого государства (МВД, органы безопасности, антитеррористические подразделения, службы борьбы с наркотиками и т.п.)?

Сама схема французской модели предварительного расследования выглядит следующим образом. После появления информации о гипотетическом преступлении всегда начинается полицейское дознание, которое проходит под надзором прокурора (или по его поручению). Дознание заканчивается предоставлением доказательственных материалов (полицейских доказательств) прокурору, который и дает им юридическую оценку в рамках полномочий по возбуждению уголовного преследования, в т.ч. против неустановленного лица. Далее он либо отказывает в возбуждении уголовного дела, либо возбуждает его. Последнее означает возбуждение публичного иска, который по мелким делам направляется сразу в суд, а по сложным делам - следственному судье. Последний начинает предварительное следствие, предъявляет обвинение, прекращает в соответствующих случаях дело, т.е. в целом проводит в целях установления истины по делу независимое предварительное следствие, в ходе которого прокурор - это уже не орган надзора, а сторона.

Исторически данная система *mutatis mutandis* существовала в России после Судебной реформы 1864 г. (институт судебных следователей), хотя тогда она еще находилась в зачаточном состоянии не только у нас, но и в самой Франции. Благодаря ей, мы имеем многочисленные процессуальные институты, сохранившиеся до наших дней: "процессуальная самостоятельность следователя", "привлечение в качестве обвиняемого", "разрешение дела путем его прекращения", "заявление на следствии гражданского иска", равное преюдициальное значение следственных и судебных актов (обе категории актов вынесены представителями судебного ведомства) и т.д. Но в советский период французская модель подверглась у

нас существенным деформациям, когда "следственные судьи" перестали быть судьями, влившись в состав полицейско-прокурорских ведомств²⁴. Кем был советский следователь? По духу - следственным судьей, проводившим независимое расследование (по крайней мере, в теоретической плоскости). Но при этом он носил милицейские погоны или прокурорский мундир, административно подчиняясь вышестоящим начальникам, что и породило несовместимые с классическим французским следствием институты "начальника следственного отдела" и т.п.

Сейчас "советская модель", которая еще как-то удерживалась в определенных рамках в советский период благодаря, видимо, тому явлению, которое принято называть "институциональной памятью", подвергается еще большему деформированию. Мы говорим о какой-то "самостоятельности" следователей, которые, с одной стороны, полностью встроены в несудебную бюрократическую иерархическую машину с бесконечными "руководителями следственных органов", но, с другой стороны, сохранили массу полномочий "старых" следственных судей. Кто есть следователь - полицейский или судья? На этот вопрос нет ответа. Достаточно сказать, что в системе МВД у нас сейчас есть не только должности капитанов или майоров полиции (что логично), но и должности капитанов или майоров юстиции (что абсурдно), которые занимают как раз следователи. Это ли не доказательство институциональных деформаций, когда часть функций юстиции в России официально возложена на МВД, т.е. на полицию?

II. Германская модель окончательно сформировалась в самой Германии после реформы 1974 г. и выразилась в полном отказе от предварительного следствия французского типа. Немецкий "следователь" сегодня - это полицейский, проводящий дознание под надзором прокурора, своего рода "инструмент" собирания доказательств для принятия прокурором юридически значимых решений в ходе "прокурорского дознания" и принятия

²⁴ Кудрявцев В., Тусов А. Политическая юстиция в СССР. М., 2000. С. 224.

общего решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела (публичного обвинения) и передаче его в суд в случае возбуждения. Естественно, что природа взаимоотношений прокурора и "следователя полиции" (дознателя) определяется тем, что в руках прокурора находится полная процессуальная власть над делом или, как бы мы сказали, руководство расследованием и надзор за всеми действиями органов полицейского дознания.

В такой ситуации процессуальная схема выглядит проще. Если мы "убираем" классическое предварительное следствие, то это увеличивает нагрузку на дознание, поскольку рассчитывать на следственного судью более не приходится. Дознание начинается с момента получения информации о гипотетическом преступлении и должно ответить на все вопросы, необходимые для передачи дела в суд. В результате уже в ходе дознания всегда необходимо решать проблемы ограничения в необходимых случаях конституционных прав личности, что приводит к увеличению удельного веса судебного контроля; необходимо решать также вопросы, связанные с обеспечением права на защиту, что приводит к разного типа конструкциям типа "уведомления о подозрении" и т.п. Для обеспечения судебного контроля возникает даже специальная уголовно-процессуальная функция следственных судей. Этот институт не следует путать с французскими следственными судьями.

В целом германская модель отличается следующими особенностями:

- отсутствием предварительного следствия;
- концентрацией (унификацией) всего расследования на уровне полицейского дознания с возможным выделением упрощенных форм дознания по отдельным категориям дел;
- сохранением за прокурором полного руководства полицейским дознанием и надзора за полицией, в силу чего возникает даже термин "прокурорское дознание" (так называемая система "сильной прокуратуры");

- разветвленной системой судебного контроля, возложенного на судей, которые в процессуальном смысле превращаются в "следственных судей" или, что более точно, "судей над дознанием";

- построением уголовного процесса вокруг принципа "материальной (объективной) истины", в силу которого прокурор и действующая под его руководством (надзором) полиция обязаны расследовать дело всесторонне, полно и объективно, аккумулируя в материалах единого дела все собранные сведения безотносительно к тому, выгодны ли они обвинению или защите, что, конечно, не умаляет права защиты знакомиться на определенных этапах процесса с этими материалами, ходатайствовать об их дополнении и т.д.

III. Американская модель внешне очень похожа на германскую, в силу чего их даже нередко путают, не будучи в состоянии отличить друг от друга. Здесь также действует похожая схема, проходящая по линии: полиция - прокурор - суд. Здесь также существует разветвленный судебный контроль и др.

Но есть два принципиальных отличия, которые не позволяют отождествлять германскую модель, построенную на континентальной логике, с американской моделью, построенной на англосаксонской логике:

- во-первых, в ходе полицейского расследования (дознания) полиция в США полностью отделена от прокурора и действует автономно²⁵. Иначе говоря, прокурор не осуществляет надзор за полицией, выступая лишь "фильтром" между полицией и судом. Именно поэтому данную модель иногда условно называют системой "слабой прокуратуры" или, что одно и то же, процессуально "сильной полиции". Прокурор здесь лишь орган обвинения перед судом, к которому дело поступает из полиции и который решает вопрос о его передаче в суд, что, конечно, резко усиливает

²⁵ Бахмайер Винтер Л. Основные черты этапа предварительного расследования в уголовном процессе США // Schroeder F.-C., Kudratov M. (Hrsg.) Das strafprozessuale Vorverfahren in Zentralasien zwischen inquisitorischem und adversatorischem Modell / Предварительное расследование в уголовном процессе стран Центральной Азии: между инквизиционной и состязательной моделью / Под ред. Ф.-К. Шредера, М. Кудратова. Frankfurt am Main. Peter Lang. 2012. С. 72.

полицейские ведомства, за которыми нет "внешнего" прокурорского надзора;

- во-вторых, американская система отрицает принцип "материальной (объективной) истины". Полиция и прокурор действуют исключительно в интересах обвинения, формируя не "единое дело", а свое собственное "досье". Это приводит к необходимости формализации "параллельного" адвокатского расследования в интересах защиты, вызывает необходимость появления неизвестных нам институтов, скажем, института "взаимного раскрытия доказательств сторонами" (в т.ч. "невыгодных" раскрывающей стороне доказательств) и т.п. Вокруг этих механизмов много "мифов" и "иллюзий", поскольку никакого "параллелизма" расследования здесь, конечно, нет и быть не может хотя бы потому, что защита ни при каких обстоятельствах не вправе ограничивать конституционные права личности (обыски, прослушивания телефонных переговоров и др.), но институциональная схема действительно выглядит совершенно иначе, чем в той же Германии.

Так какой же модели придерживаемся мы? Кем является наш следователь? Следственным судьей? Уже давно нет. Сотрудником уголовной полиции или, допустим, российского аналога ФБР? В процессуальном смысле, конечно, нет. Исходим ли мы из системы "сильной прокуратуры" или "слабой прокуратуры" (при всей условности подобных эпитетов)? После 2007 г. и это неясно. Какой модели мы хотим придерживаться, на какую из них направлен вектор нашего развития? Самое неприятное, что и на этот вопрос ответа нет. Отсюда "хаос", "турбулентность", "войны за компетенцию" и прочие всем хорошо знакомые явления. Отсюда бессистемность реформ, от которых все устали.

Но очевидны как минимум две вещи.

Во-первых, нельзя "скрестить" несовместимое: даже если мы поставим превосходное колесо от одного агрегата к не менее превосходному корпусу совершенно другого агрегата, то получившаяся конструкция не поедет и не

взлетит. Нельзя совместить "сильную прокуратуру" и автономное следствие полицейского типа. Нельзя совместить процессуально "самостоятельных" следователей французского происхождения и американскую модель расследования и т.п. В итоге получается не "российская специфика", а процессуальный абсурд, свидетелем которого мы часто являемся.

Во-вторых, за истекшие 20 лет реформ стало окончательно ясно, что американскую модель уголовного процесса не удастся заимствовать по абсолютно объективным причинам. Для этого придется просто поломать весь понятийный ряд, весь процессуальный инструментарий и всю процессуальную инфраструктуру, которые сложились за несколько далеко не только советских столетий. Сомневающиеся могут обратиться к опыту Грузии, где с 1 октября 2010 г. действует новый УПК, являющийся по сути элементарным переводом с американского английского (включая понятия). Что получилось в итоге? То, что за этот период было рассмотрено лишь считанное число уголовных дел в суде присяжных, а все остальные дела проведены исключительно на основании "сделок с правосудием". Стоит ли говорить, что в такой ситуации оказались просто-напросто уничтожены все процессуальные институты, включая состязательность, судебный допрос, оправдательный приговор и т.д., которых теперь просто не существует как таковых (даже по редким делам). По сути, оказался разрушен уголовный процесс как таковой. Иначе как институциональной катастрофой это назвать нельзя, о чем говорят сами американские эксперты, с которыми довелось побеседовать о "грузинском опыте".

Ясно, что развиваться необходимо в духе континентальной традиции, в рамках которой и должны произойти "европеизация", "модернизация" и т.п. российского предварительного расследования. В такой ситуации центральным вопросом остается проблема институциональной природы предварительного следствия, иначе говоря, вопрос о следователе. Здесь возможны только два варианта: а) либо превращение следователей в

подлинных следственных судей (французского типа), проводящих независимое предварительное следствие по наиболее сложным делам, что позволит сохранить предварительное следствие как таковое и множество иных (исторически привычных нам) процессуальных институтов; в такой ситуации вектор движения будет направлен к возрождению исторически присущей нам французской модели; б) либо "полицеизация" следствия и слияние его с дознанием на уровне унифицированного полицейского дознания (расследования) под надзором и руководством прокурора, что приведет к исчезновению (уничтожению) исторического предварительного следствия и потребует лишения следователей многих нынешних функций, поскольку они превращаются в сотрудников уголовной полиции (в т.ч. "элитных" ее подразделений); в такой ситуации вектор движения будет направлен к германской модели независимо от того, на кого окажутся возложены функции неизбежного в такой ситуации судебного контроля - специальных следственных судей (как в некоторых постсоветских странах), что активно рекомендуется международными организациями, ссылающимися на якобы германский опыт, или ординарных судей, которые выполняют данные функции в России сегодня, что, строго говоря, *mutatis mutandis* больше соответствует германским подходам. Второстепенность данного вопроса подтверждается тем, что на Украине, где в апреле 2012 г. был принят новый УПК, воспринявший в соответствии с рекомендациями тех же международных организаций институт специальных следственных судей (*ermittlungsrichter*), причем в его "вульгарном" (не процессуальном, как в Германии, а организационном) понимании, статистика удовлетворения следственными судьями различных ходатайств следствия (о заключении под стражу, обыске и т.п.) остается точно на том же уровне (1 к 10), что и до появления нового института, когда данные ходатайства рассматривали ординарные судьи. Более того, данное соотношение фактически полностью совпадает с аналогичными российскими цифрами. К чему тогда ломать копыя

и рассуждать о чудодейственных эффектах, ожидаемых от этого нововведения?

Выбор той или иной модели всегда имеет политический характер, но он должен учитывать технологические факторы (быть технологически адекватен) и не подменяться паллиативами в духе "единого следственного органа" или иллюзиями в духе "следственных судей", якобы способных спасти нас от пресловутого обвинительного уклона. Не говоря уже о крайне упрощенном понимании самой конструкции *ermittlungrichter*, панацеей от обвинительного уклона они точно не являются. Скажем, в самой Германии их давно сравнивают с "театральной контролершей билетов, пропускающей или не пропускающей зрителя, но на самом деле толком не знающей содержание той пьесы, которую дают..."²⁶.

2.2. Органы предварительного следствия

Органами предварительного следствия являются следователь (ст. 38 и др. УПК РФ), руководитель следственного органа (ч. 2 ст. 39 УПК РФ) и следственная группа (ст. 163 УПК РФ). Полномочия по производству различных форм предварительного расследования у них не одинаковы.

Следователь является основным субъектом, производящим предварительное следствие. Следователь как субъект уголовного процесса - лицо, которое законно состоит в должности следователя (старшего следователя, следователя по особо важным делам, старшего следователя по особо важным делам) в Главном следственном управлении Следственного комитета РФ, следственном управлении (следственном отделе) Следственного комитета РФ по округу, по субъекту Российской Федерации,

²⁶ Satzger H. Die Rolle des Richters im Ermittlungsverfahren in Deutschland und Frankreich // Jung H., Leblois-Happe J., Witz C. (Hrsg.). 200 Jahre Code d'instruction criminelle - Le bicentenaire du Code d'instruction criminelle. Baden-Baden. Nomos. 2010. S. 93 ff.

по районам, городам, специализированном следственном управлении Следственного комитета РФ, специализированном следственном отделе Следственного комитета РФ на правах районного, военного следственного управления Следственного комитета РФ по военному округу, флоту, ракетным войскам стратегического назначения, военного следственного отдела Следственного комитета РФ по объединениям, соединениям, гарнизонам, а также следственном органе Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ или Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, территориальном органе одного из указанных ведомств по субъекту Российской Федерации, городу или району.

Считается незаконно состоящим в должности, например, следователь Следственного комитета РФ, не имеющий российского гражданства²⁷, исходя из ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 28 декабря 2010 года N 403-ФЗ "О Следственном комитете Российской Федерации"²⁸, так как все сотрудники Следственного комитета РФ, а значит, и следователи должны быть гражданами Российской Федерации.

Процессуальный статус следователя есть также у руководителя следственного органа, производящего предварительное следствие в самостоятельном порядке (ч. 2 ст. 39 УПК РФ), руководителя следственной группы. Несколько ограниченным процессуальным статусом следователя обладает следователь - член следственной группы (ст. 163 УПК РФ).

Назначением следователя в уголовном процессе выступает осуществление предварительного следствия по уголовному делу. Также у него есть право на осуществление предварительного расследования, а по делам о преступлениях, о которых упоминается в п. 7 и 8 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, еще и дознания.

В связи с чем следователь вправе:

²⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 1996 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. N 10.

²⁸ Собр. законодательства РФ. 2011. N 1. Ст. 15.

- 1) возбуждать уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ;
- 2) принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности;
- 3) самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа;
- 4) давать органу дознания в случаях и порядке, которые установлены УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;
- 5) обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном ч. 4 ст. 221 УПК РФ, решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков;
- 6) осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ (ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

Исполнение постановлений, требований, поручений и запросов следователя, которые он предъявляет в пределах своих полномочий по находящимся в производстве уголовным делам, является обязательным без исключений для всех учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан (ч. 4 ст. 21 УПК РФ).

На следователя законом возложен и ряд обязанностей:

1) принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение (ч. 1 ст. 144 УПК РФ);

2) в каждом случае обнаружения уголовно процессуально значимых признаков объективной стороны состава преступления принимать предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления (ч. 2 ст. 21 УПК РФ);

3) выявлять обстоятельства, которые способствовали совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ);

4) выносить постановление о прекращении уголовного преследования, после получения от руководителя следственного органа на это или, в случаях, когда по закону этого не требуется - без него, принимать некоторые другие процессуальные решения в случае, когда у него есть фактические основания.

Данный перечень обязанностей следователя не является исчерпывающим.

У статуса следователя имеются отличия от правового положения дознавателя (органа дознания). С одной стороны, ни у одного следователя нет права принимать оперативно-розыскные меры (ст. 40 УПК РФ), но такое имеют некоторые органы дознания. С другой – у следователя есть процессуальная самостоятельность, которой не обладает дознаватель.

В процессуальную самостоятельность следователя входит следующее. Прокурор на основе п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ имеет полномочия требовать, чтобы органы дознания и следственные органы устранили нарушения федерального законодательства, которые были допущены при дознании или предварительном следствии. Однако, в случае несогласия с направленными к нему требованиями прокурора, следователь обязан представить руководителю следственного органа свои возражения в письменном виде.

Последний информирует прокурора об обжаловании его требования следователем и начинает рассмотрение требования прокурора и письменных возражений следователя по указанным требованиям. По результатам такого рассмотрения руководитель следственного органа дает следователю письменные указания об устранении допущенных нарушений либо выносит мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора.

Таким образом, прокурор имеет возможность (в случае согласия с его позицией руководителя следственного органа) влиять на принимаемые следователем процессуальные решения. Еще большими полномочиями наделен сам руководитель следственного органа. Он вправе давать подчиненному ему по службе следователю обязательные для исполнения письменные указания (ч. 1 и 3 ст. 39 УПК РФ).

В то же время у следователя имеются возможности отстоять свое мнение по наиболее важным вопросам расследования. Законодатель предоставил ему право обжаловать данные указания руководителю вышестоящего следственного органа. Обжаловать указания надзирающего либо контролирующего органа вправе и дознаватель. Но куда бы он ни жаловался и какое бы указание ни обжаловал, он все равно обязан его исполнить. В отличие от дознавателя следователь не исполняет указание (несмотря на то, что оно в законе именуется письменным и обязательным для исполнения) руководителя следственного органа, касающееся изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также направления дела в суд или его прекращения. Правда, не исполнять таковое он вправе, только если обжаловал его вышестоящему руководителю следственного органа. А вот направление последнему материалов уголовного дела и своих письменных возражений на обжалуемое указание - это уже право следователя, отказ от

реализации которого не возлагает на следователя обязанности исполнить обжалованное им указание.

Что же в этой ситуации может сделать руководитель вышестоящего следственного органа, которому поступила жалоба следователя? Если ему поступила жалоба на указание, касающееся изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, направления дела в суд или его прекращения, вышестоящий руководитель следственного органа вправе отменить указание нижестоящего руководителя следственного органа или же отстранить следователя от дальнейшего производства расследования по делу, когда последним допущено нарушение требований УПК РФ. Данные возможности вышестоящего руководителя следственного органа следуют из перечня общих прав всех руководителей следственных органов.

Однако вынуждены заметить, до создания Следственного комитета РФ (на момент создания он именовался Следственным комитетом при прокуратуре РФ) никто (ни прокурор, ни вышестоящий прокурор, ни начальник следственного отдела, ни руководитель другого следственного органа) не имел возможности заставить следователя привлечь по его внутреннему убеждению невиновного в качестве обвиняемого, квалифицировать совершенное преступление не по той статье (части, пункту), по которой он считает необходимым это сделать, вменить в вину обвиняемому те эпизоды преступной деятельности, вина в совершении которых, по мнению следователя, не доказана или, того хуже, доказана невиновность обвиняемого в совершении данных преступлений, избрать меру пресечения либо отменить или изменить меру пресечения, когда следователь убежден в отсутствии фактических оснований принятия такого решения, отказаться от обращения в суд с ходатайством об избрании меры

пресечения или о производстве иных процессуальных действий, решение о производстве (избрании) которых может принять только суд, прекратить уголовное дело, когда вина обвиняемого в совершении тяжкого (иного) преступления безусловна, и даже направить уголовное дело в суд с обвинительным заключением (постановлением о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера), когда следователь убежден в том, что обвиняемый не принимал участия в совершении общественно опасного деяния, которое от следователя потребовали вменить ему в вину.

Сейчас ситуация изменилась. Сама идея, заложенная ранее в институт процессуальной самостоятельности следователя в действующей правовой формулировке, несколько "перегнута" в противоположную от собственно процессуальной самостоятельности следователя сторону. В отличие от ранее действовавшего правила, в настоящее время в законе ничего не сказано о том, что при несогласии с позицией следователя вышестоящий руководитель следственного органа может лишь забрать у следователя уголовное дело и передать его другому следователю. А коль данное правовое положение из УПК РФ убрано, позволим себе предположить, что сейчас вышестоящий руководитель следственного органа вправе "заставить" следователя, обжаловавшего указание своего непосредственного начальника, выполнить любое его письменное уголовно-процессуальное требование, в том числе и незаконное.

Итак, настоящий статус следователя отличается от процессуального положения дознавателя, традиционно не наделенного процессуальной самостоятельностью. Отличие это состоит в том, что обжалование следователем указаний руководителя следственного органа, касающихся изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий,

которые допускаются только по судебному решению, а также направления дела в суд или его прекращения, приостанавливает их исполнение. Обжалование аналогичных указаний дознавателем, не приостанавливает их исполнения.

В то же время заметим, что законодатель в последнее время встал на путь сближения правового положения следователя и дознавателя. Причем пошел не в сторону увеличения независимости дознавателя, а в направлении ограничения самостоятельности следователя и существенного расширения полномочий начальников последнего - руководителей следственных органов.

Руководитель следственного органа в уголовном процессе может выступать в двух статусах: как должностное лицо, контролирующее деятельность подчиненных ему следователей, и как орган предварительного следствия, возбуждающий уголовное дело о подследственном ему преступлении. И в том, и в другом случае уровень его процессуальной самостоятельности аналогичен тому, что присущ и самому следователю. За исключением права производства смешанного предварительного расследования и дознания по делам, о которых идет речь в п. 7 и 8 ч. 3 ст. 151 УПК РФ. По меньшей мере именно к такому выводу приводит буквальное толкование действующей редакции ч. 2 ст. 39 УПК РФ.

Кого же законодатель сейчас именует руководителем следственного органа и каковы полномочия последнего? Руководитель следственного органа - это Председатель Следственного комитета РФ, руководитель Главного следственного управления Следственного комитета РФ, руководитель следственного органа Следственного комитета по субъекту Российской Федерации, по району, городу, его заместитель, а также руководитель следственного органа такого федерального органа исполнительной власти, как Министерство внутренних дел РФ, Федеральная служба безопасности РФ и Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков, территориального органа указанного ведомства по субъекту

Российской Федерации, району, городу, его заместитель, иной руководитель следственного органа, объем процессуальных полномочий которого установлен Председателем Следственного комитета РФ, руководителями следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти) (ч. 5 ст. 39 УПК РФ).

Полномочиями руководителя следственного органа не наделен руководитель следственной или следственно-оперативной группы, которая является одним (а не несколькими) органом предварительного расследования. Такой руководитель согласно закону не обладает полномочиями руководителя следственного органа, несмотря на то что и он в определенной степени занимается контролем над деятельностью входящих в такое организационное образование следователей. Этот субъект уголовного процесса обычно наделен статусом руководителя следственной группы.

Правовому статусу руководителя следственного органа посвящена ст. 39 УПК РФ. Согласно закрепленным в ней и некоторым иным статьям УПК РФ правовым положениям, руководитель следственного органа уполномочен:

1) по ходатайству подчиненного ему следователя продлять срок производимой последним проверки заявления (сообщения) о преступлении до 10 суток, а при необходимости производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов - до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления (ч. 3 ст. 144 УПК РФ);

2) поручать производство предварительного следствия подчиненному следователю либо нескольким, входящим в штат возглавляемого им следственного подразделения следователям, а также изымать уголовное дело у такого следователя и передавать его другому следователю с обязательным

указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству;

3) проверять материалы уголовного дела или материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления подчиненного ему по службе следователя;

4) отменять по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя (дознавателя и др.) другого органа предварительного расследования;

5) давать соответствующему следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении;

6) давать согласие подчиненному ему следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом указанного ходатайства;

7) разрешать отводы, заявленные такому следователю, а также его самоотводы;

8) отстранять подчиненного ему по службе следователя от дальнейшего производства предварительного расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ;

9) отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего руководителя следственного органа в порядке, установленном УПК РФ;

10) продлевать срок предварительного расследования;

11) утверждать постановление подчиненного ему следователя о прекращении производства по уголовному делу;

12) давать согласие указанному следователю, производившему предварительное следствие по уголовному делу, на обжалование в порядке, установленном ч. 4 ст. 221 УПК РФ, решения надзирающего прокурора, вынесенного в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ;

13) возвращать уголовное дело находящемуся в штате возглавляемого им подразделения следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования (ч. 1 ст. 39 УПК РФ);

14) при наличии к тому фактических оснований давать письменное указание руководству определенного средства массовой информации сделать сообщение о реабилитации (ч. 3 ст. 136 УПК РФ);

15) осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Осуществляя контроль за правильностью составления обвинительного заключения, постановления о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера, постановления о прекращении уголовного дела, а также при передаче дела другому органу предварительного следствия или в орган дознания, руководитель следственного органа обязан проверить наличие в уголовном деле документов, в которых отражено место нахождения вещественных доказательств, предметов и ценностей, изъятых по делу, сверить их с записями в книге учета вещественных доказательств.

Руководители следственных органов обязаны также не реже одного раза в год проверять состояние и условия хранения вещественных доказательств, правильность ведения документов по их приему и учету. О

результатах проверки составляется акт, направляемый вышестоящему руководству, обязанному принимать меры к оборудованию специальных помещений и хранилищ для вещественных доказательств, ценностей и иного имущества, требовать обеспечения надлежащих условий их хранения²⁹.

Руководитель следственного органа, кроме того, может возбудить уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ, принять уголовное дело к своему производству и сам произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя и (или) руководителя следственной группы, предусмотренными УПК РФ.

Письменные указания руководителя следственного органа подчиненному ему следователю, данные в порядке, установленном УПК РФ, являются обязательными для исполнения последним. Обжалование полученных указаний вышестоящему руководителю следственного органа не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, когда указания касаются:

- 1) изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю;
- 2) привлечения лица в качестве обвиняемого;
- 3) квалификации вменяемого лицу в вину преступления;
- 4) объема предъявляемого (необходимого для предъявления) обвинения;
- 5) избрания меры пресечения;
- 6) производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению;
- 7) направления дела в суд или его прекращения.

²⁹ Инструкция о порядке изъятия, учета и хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 года N 34/15: утверждена Генеральным прокурором СССР, Министром внутренних дел СССР, Министром юстиции СССР, Председателем Верховного Суда СССР, Первым заместителем Председателя КГБ СССР.

Причем на следователя в этом случае не возлагается обязанность представления уголовного дела вышестоящему руководителю следственного органа с письменным изложением своих возражений по поводу возможности и (или) необходимости исполнения указаний руководителя следственного органа, в штате которого он служит. Для приостановления исполнения указаний руководителя следственного органа, достаточно направления следователем вышестоящему руководителю следственного органа, письменной жалобы на таковые. Последний, если посчитает это нужным, сам может затребовать из следственного органа и материалы уголовного дела, и объяснения следователя, в производстве которого находится уголовное дело.

Самостоятельным органом предварительного следствия является следственная группа. Состоит она из нескольких следователей (старших следователей и т.п.) по должности, которые на момент участия в расследовании, осуществляемом следственной группой, органом предварительного следствия не являются. Одновременное расследование одного дела группой следователей способствует оперативности и скорости, полноте, всесторонности и объективности расследования, эффективному устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, взаимообогащению опыта каждого из участников группы.

Следственная группа создается в случае сложности или большого объема уголовного дела. К сложным следует относить уголовные дела:

- с множеством версий, которые следует отрабатывать одновременно;
- о преступлениях преступников-гастролеров, когда совершаемые ими преступления имели место в разных городах и районах;
- многоэпизодные;
- по преступным организациям и сообществам;
- расследование которых усложняется многообразием методов совершения и сокрытия преступлений.

О создании следственной группы выносится отдельное постановление, или данный факт отражается в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Решение о производстве предварительного следствия следственной группой вправе принять лишь тот руководитель следственного органа, которому подчинены входящие в таковую следователи. Соответственно, если в следственную группу включены следователи разных, к примеру, органов внутренних дел, постановление о создании следственной группы выносится руководителем следственного органа вышестоящего органа внутренних дел. Законодатель требует в искомом постановлении перечислять всех следователей, которым поручено производство предварительного следствия, в том числе указывать, какой следователь назначается руководителем следственной группы.

К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Последние к работе следственной группы обычно привлекаются приказом руководителя органа внутренних дел (другого органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность), у которого в подчинении находятся как составляющие указанную группу следователи, так и привлекаемые к ней сотрудники оперативных служб (соответствующего органа дознания). После этого следователь вправе давать представителям органа дознания (органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность) не письменные, а устные поручения, не через начальника органа дознания, а непосредственно.

В целях обеспечения возможности заявления отвода следователям, включенным в состав следственной группы, состав таковой должен быть объявлен обвиняемому (подозреваемому и др.), потерпевшему, а также всем иным участникам, имеющим самостоятельный интерес в процессе.

Следственной группой могут быть осуществлены предварительное следствие или смешанное расследование.

Таким образом, подробно рассмотрев возможные модели организации предварительного следствия и правовой статус органов предварительного следствия в РФ, можно прийти к выводу, что в настоящее время необходимо принимать дальнейшие меры к тому, чтобы обеспечить самостоятельность следователя в рамках полномочий, предоставленных ему уголовно-процессуальным законом. Только такой подход будет способствовать более качественному и оперативному выполнению нелегкой работы следователя, от результатов которой во многом зависит эффективность деятельности органов прокуратуры, отправления правосудия, что в конечном итоге напрямую влияет на степень защиты конституционных прав граждан.

Глава 3. Пути реформирования предварительного следствия в Российской Федерации

Необходимо признать, что современное состояние предварительного следствия не соответствует теоретическим воззрениям о нем как о судебном предварительном исследовании обстоятельств дела. Но и в практическом исполнении оно малоэффективно: многочисленные публикации свидетельствуют о слабой раскрываемости преступлений, обвинительном уклоне, игнорировании доводов защиты. Представляется несомненным, что предварительное следствие должно быть реформировано. Но как? Исследователями предложены весьма различные пути решения проблемы.

Ряд существенных соображений высказаны по этому поводу известным процессуалистом, заведующим кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора МГУ профессором Л.В. Головки³⁰.

Как отмечает Л.В. Головки, американская модель предварительного производства схожа с германской, отличаясь от нее тем, что полиция отделена от прокурора и действует автономно ("слабая прокуратура"). К тому же полиция и прокуратура свободны от обязанности объективно и всесторонне исследовать обстоятельства дела и действуют исключительно в интересах обвинения. И по этой причине данная модель не может быть воспроизведена в России, так как пришлось бы поломать процедуру, издавна сложившуюся в стране. Отсюда следует вывод - развиваться необходимо в духе континентальной традиции.

Отметим, что идея перехода на германскую модель предварительного расследования (но с отказом от ее "либеральных" элементов) имеет в процессуальной науке своих сторонников, предлагающих упразднить предварительное следствие, заменив его прокурорским дознанием.

³⁰ Головки Л.В. [Архетипы досудебного производства](#), возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. N 2. С. 11

Последовательно отстаивает эту мысль А.С. Александров. С давних пор он высказывается за ликвидацию следственной власти, слияние воедино предварительного расследования и уголовного преследования, возложение на сторону защиты, как и сторону обвинения, обязанности доказывать каждое свое утверждение в суде. В представлении автора следователь - помощник (или даже "процессуальный слуга") прокурора, осуществляющий вместе с ним обвинительно-следственную власть³¹.

Десять лет спустя автор выступил с еще более радикальными идеями, предложив деформализовать (депроцессуализировать) досудебную деятельность. Речь идет о ликвидации предварительного следствия в его современном виде и замене его розыском, агентурной работой, т.е. оперативно-розыскной деятельностью, которые остаются самыми эффективными средствами выявления и раскрытия преступлений. С их помощью подготавливаются основания для уголовного иска, вменяемого прокурором в суде, после чего начинается процессуальная деятельность. Заметим, что автор, видимо, понимая грандиозность предлагаемой перестройки, считает ее возможной в будущем - при углублении демократических преобразований в стране³².

Нечто похожее наблюдается в разработанной Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге для Комитета гражданских инициатив совместно с фондом "ИНДЕМ" Концепции комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов в РФ, в соответствии с которой предлагается ликвидировать Следственный комитет, а основным органом предварительного расследования сделать "федеральную криминальную полицию", уполномоченную выявлять, раскрывать, расследовать все преступления

³¹ Александров А.С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. 2001. № 9. С. 58.

³² Александров А.С. К вопросу о создании единого следственного комитета // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 6. С. 19.

посредством полицейского дознания, с применением ОРД³³.

Заметим, что идея "полицеизации" досудебного производства (проводимой с опорой на его организацию в ФРГ) воспринятой в той или иной мере законодательством стран Прибалтики и других сопредельных стран. УПК Украины, Молдовы, Казахстана предусматривают возможность негласных следственных действий т.е. фактически оперативно-розыскных мероприятий, производимых как самими следователями, так и по их поручению сотрудниками полиции. В этих случаях фактически происходит замещение процессуальных форм предварительного расследования деятельностью оперативно-розыскной³⁴.

Оценивая предложения о перестройке отечественного предварительного производства в духе германской модели, но с ее крайним ужесточением, полагаем, что такая реформа неосуществима по многим причинам. Среди них не только несоответствие исстари сложившихся и поныне бытующих в сознании людей представлений о "справедливом и неподкупном" следователе (контроверзе склонным к насилию и нередко коррумпированным полицейским), но и неутешительные результаты реформы полиции, не обеспечившей чистоту ее рядов, о чем свидетельствуют многочисленные сообщения СМИ о преступных злоупотреблениях сотрудников полиции (РОВД "Дальний" и т.д.). Время для такой перестройки не настало, да и вряд ли настанет вскоре.

Теперь обратимся к французской модели. Л.В. Головкин, исходя, как и другие исследователи, из принципиального разграничения дознания и предварительного следствия, отмечает, что в этой модели следователь - это полноправный представитель судебной власти, т.е. следственный судья³⁵.

³³ Поздняков М.Л. [Каким не стать следственному комитету](#) в России к 2017 г. // Уголовное судопроизводство 2014. N 1. С. 21.

³⁴ Шейфер С.А. Собираание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики. М.: Норма, 2015. С. 68.

³⁵ Головкин Л.В. [Архетипы досудебного производства](#), возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия. // Уголовное судопроизводство 2014. N 1. С. 10

Дознание же остается полицейской деятельностью, протекающей под надзором прокурора. Таким образом, классическое, независимое от обвинительной власти предварительное следствие сохраняется только во французской модели предварительного производства.

Идея возрождения французской модели предварительного следствия, а точнее, возрождения утверждавшейся в 60-х гг. XIX в. фигуры судебного следователя, заимствованной из УПК Франции, приобрела в современной процессуальной науке много сторонников - известных ученых. Ее поддерживали А.В. Смирнов³⁶, С.Д. Шестакова³⁷, А.И. Александров³⁸, Ю.В. Деришев³⁹, И.Л. Петрухин и Э.Ф. Куцева⁴⁰, Ю.И. Стецовский⁴¹, В.Н. Махов⁴², Т.К. Рябнина⁴³, Н.А. Колоколов⁴⁴ и другие ученые.

Не все они предлагают уже теперь реально реформировать досудебное производство в этом направлении, понимая, что такая реформа потребует коренной перестройки системы судопроизводства; некоторые исследователи ограничились лишь постановкой проблемы, обозначением ее значимости, места судебного следователя в правоохранительной системе. Отсутствовала конкретика и в определении правового статуса возрождаемой процессуальной фигуры, а также мер по преодолению недостатков предварительного следствия, на которые в прошлом указывали ученые-современники.

³⁶ Смирнов А.В. Современные проблемы судебной власти в России // Уголовный процесс. 2009. N 12. С. 41.

³⁷ Шестакова С.Д. Метод российского уголовно-процессуального права: от инквизиционности к состязательности. СПб., 2003. С. 235.

³⁸ Александров А.И. [Проблемы организации предварительного следствия](#) в Российской Федерации: направления реформирования // Российский следователь. 2011. N 1. С. 38.

³⁹ Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск, 2004. С. 319.

⁴⁰ Петрухин И.Л., Куцева Э.Ф. О концепции уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации // Государство и право. 1992. N 12. С. 84.

⁴¹ Стецовский Ю.И. Концепция судебной реформы и проблемы и конституционной законности в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 1992. N 9. С. 84.

⁴² Махов В.Н. Предварительное следствие по уголовным делам должно осуществляться судьями // Следователь. 2006. N 6. С. 45.

⁴³ Рябнина Т.К. [Следственный комитет или судебный следователь](#) // Уголовное судопроизводство. 2011. N 1. С. 19.

⁴⁴ Колоколов Н.А. Предварительное расследование в России: полтора века в поисках концепции // Уголовное судопроизводство. Теория и практика. М., 2011. С. 452.

Но в последнее время в процессуальной науке встречаются попытки более конкретно определить процессуальные формы обновляемого предварительного следствия, круг его субъектов и их полномочия. В этом плане вносятся предложения возродить следственного судью - процессуальную фигуру, аналогом которой стал в свое время российский судебный следователь.

Проблема учреждения в отечественном уголовном процессе фигуры следственного судьи и его нормативного определения возникла в контексте ряда значимых событий последнего времени.

Так, в одном из своих посланий Федеральному Собранию РФ Президент В.В. Путин отметил, что деятельность судов носит обвинительный характер. В связи с этим бизнес-омбудсмен Борис Титов высказался за учреждение фигуры следственного судьи, поскольку при существующем порядке фигура следователя никому не подконтрольна, а суды автоматически "штампуют" все ходатайства следователя, что создает возможность ущемления интересов бизнеса. Совет по развитию гражданского общества и правам человека поддержал эту инициативу и обратился за поддержкой к президенту. В январе 2015 г. В.В. Путин поручил Верховному Суду в срок до 15 марта 2015 г. изучить предложение Совета о возрождении института следственных судей. Эту идею поддержал и председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, выступая на совещании судей 17 декабря 2014 г. Он сказал, что внедрение института следственных судей поможет российскому правосудию преодолеть обвинительный уклон и сделает судебное разбирательство более объективным. 10 марта 2015 г. на заседании Комитета гражданских инициатив, руководимом экс-министром финансов А.Д. Кудриным, обсуждалась представленная экспертом Конституционного Суда РФ, известным ученым-процессуалистом, профессором А.В. Смирновым Концепция возрождения института следственных судей в российском

уголовном процессе. Она получила одобрение комитета.

Представленная А.В. Смирновым Концепция, по мысли автора, является проектным предложением для составления возможных законопроектов, связанных с введением в отечественное судопроизводство следственных судей. Она представляет собой весьма детально разработанный документ, учитывающий положения Уголовного Уложения Суда 1864 г. относительно судебного следователя (аналога следственного судьи) и раскрывающий роль следственного судьи в осуществлении судебного контроля, предании обвиняемого суду и в проведении предварительного следствия. Каждое из этих направлений заслуживает отдельного рассмотрения. Мы же остановимся на последнем направлении, ибо оно непосредственно связано с темой нашего исследования - судьбой отечественного предварительного следствия.

Согласно концепции А.В. Смирнова оно производится следующим образом: 1) процессуальные действия производятся органами предварительного расследования (т.е. следователями и дознавателями), которые фиксируют в протоколе полученные ими сведения, не являющиеся, однако, доказательствами, пока они не прошли предварительной состязательной проверки под руководством следственного судьи. Но если ни следственный судья, ни стороны не инициируют проверку допустимости доказательств, полученных следователем, они презюмируются допустимыми; 2) процессуальные действия, осуществляемые стороной защиты, с соблюдением права на соби́рание доказательств (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). По ходатайству защиты следственные судьи вправе провести судебские следственные действия и принять другие меры для легализации доказательств, полученных стороной защиты; 3) проведение судебских следственных действий следственным судьей. Они, как говорится в Концепции, проводятся следственным судьей по своему усмотрению лишь в случаях, прямо предусмотренных законом, т.е. по делам о наиболее тяжких и

опасных преступлениях. По ходатайству сторон следственный судья может назначить проведение таких следственных действий, как допросы, очные ставки, проверка показаний на месте, производство судебных экспертиз. Таким образом, осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, предъявление для опознания остаются в компетенции следователя. Но и проведение судебных следственных действий следственным судьей отличается своеобразием: они проводятся в судебном заседании под руководством следственного судьи и, как правило, с участием обеих сторон (впрочем, при неявке стороны, психических аномалиях подозреваемого и обвиняемого они могут производиться следственными судьями и в отсутствие сторон).

При таком положении проведение судебных следственных действий рассматривается не столько как самостоятельная познавательная деятельность, а как помощь сторонам в собирании доказательств.

Таким образом, Концепция:

- сохраняет предварительное следствие как важнейший этап судопроизводства, но придает ему нетрадиционную форму;
- исходит из дуализма предварительного следствия: его проводят и следователь (дознатель), и следственный судья при недостаточно четком разграничении полномочий каждого субъекта;
- оставляет не вполне определенной роль следственного судьи: если он руководит судебными следственными действиями, то кто их проводит: сам ли судья или следователь (дознатель)?

Главное же в том, что Концепция не возрождает исторически сформировавшегося фигуранта предварительного следствия - полноправного судебного следователя, содержательно равнозначного следственному судье как органу предварительного следствия, именуемому так в континентальной системе судопроизводства, в частности французской его модели. В предложенных конструкциях трудно увидеть четко обозначенное

предварительное следствие.

На спорные моменты Концепции обратил внимание и Л.В. Головкин в своей статье "Институт следственных судей: американизация путем манипуляции"⁴⁵. Автор, помимо критической оценки концепции с теоретических позиций, анализирует опыт Украины, Прибалтики, других постсоветских стран, где введены следственные судьи, где мало что изменилось в охране прав граждан, а вместе с тем убедительно показывает непреодолимые трудности географического характера, которые возникают как перед следователем, так и перед следственными судьями при легализации доказательств, что предусмотрено Концепцией.

При этом стоит отметить, что любая актуальная проблема и способы ее решения найдет как сторонников, так и противников указанных мероприятий. Попробуем рассмотреть вопрос введения института следственных судей с другой стороны, а именно – взвесить все «за» и «против» внедрения новой фигуры уголовного преследования.

Первое, что в аргументации сторонников учреждения должности следственного судьи обращает на себя внимание, - это серьезное искажение фактов и смешение понятий. Исследователи пытаются убедить в том, что речь идет не о создании принципиально нового, а о возрождении хорошо известного дореволюционного института. В действительности в России должности следственного судьи никогда не существовало. В 1860 г. была учреждена похожая по названию должность - судебный следователь, которая просуществовала до 1917 г. Однако судебный следователь и следственный судья - принципиально разные процессуальные фигуры. Судебный следователь - это лицо, которое осуществляло предварительное следствие, находясь в административном подчинении суду. Современный российский следователь по своим функциям является полным "правопреемником" судебного следователя и по объему процессуальных полномочий находится

⁴⁵ URL: <http://www.iwaj.net/mode/1746/>.

гораздо ближе к своему дореволюционному прототипу, чем следственный судья в любом из существующих и предлагаемых вариантов.

Утверждают, якобы нахождение следователя в структуре судебной власти делало его более независимым. Данное утверждение не основано на исторических фактах. Сотрудники Академии Следственного комитета, работая с архивными документами, нашли подтверждение обратного. Так, на заре XX в. тульский губернский прокурор писал в рапорте министру юстиции: "Губернатор принимает жалобы на действия судебных следователей и, не передавая эти жалобы на рассмотрение судебных мест, требует объяснений от следователей... Один из судебных следователей заявил прокурору, что почти по каждому делу он обязан давать объяснения губернатору"⁴⁶. Не лучше обстоит дело и во Франции, давшей миру классический образец следственного судьи. Автор самой известной книги о следственных судьях Ж.-М. Ламбер, проработав в этой должности семь лет и зная всю эту кухню изнутри, утверждает, что следственные судьи "являются одним из наиболее унижаемых и наименее известных представителей судебной иерархии"⁴⁷.

Еще большим преувеличением является утверждение о том, что дореволюционная система досудебного производства якобы давала более высокие показатели качества следствия.

Учрежденная императором "для пересмотра законоположений по судебной части" Комиссия в Объяснительной записке к проекту нового Устава уголовного судопроизводства в 1900 г. ставит вопрос: "Оправдала ли судебная реформа по отношению к предварительному следствию возлагавшиеся на нее надежды?". И тут же дает отрицательный ответ, указывая на системные недостатки в работе судебных следователей: "Огромный процент следственных дел, оканчивающихся необнаружением

⁴⁶ Хмелева А.В. Из истории следственных органов России // История государства и права. 2014. N 17. С. 33.

⁴⁷ Ламбер Ж.-М. Маленький судья / Пер. с фр. М., 1990. С. 19.

виновных, множество дел, поступающих в суд в неудовлетворительном виде и не дающих правильных данных для решения присяжных, которые вследствие того по необходимости бывают оправдательными, медлительность следствия, которая отзывается на долгом содержании обвиняемых под стражею, на стеснении и отягощении личной свободы и является другою причиною частых оправданий"⁴⁸.

Выводы комиссии, в которую входили виднейшие правоведы своего времени (А.Ф. Кони, В.К. Случевский, Н.С. Таганцев и др.), как мы понимаем, отнюдь не голословны. Доля оправдательных приговоров по делам, расследованным судебными следователями, в некоторые годы доходила до 50%. Кто-то скажет, что это не есть показатель низкого качества следствия, а, напротив, свидетельство большой демократичности судопроизводства. На этот счет отметим, что в странах западной демократии, в той же Франции, например, доля оправдательных приговоров в среднем в десять раз меньше и колеблется около 5%.

Другим ключевым аргументом сторонников учреждения должности следственного судьи является ссылка на то, что такая должность существует в подавляющем большинстве европейских и постсоветских стран. Это тоже своего рода манипуляция фактами и терминами. На самом деле под одним и тем же термином - следственный судья скрываются совершенно разные должности. В большинстве стран следственный судья - не следователь, а именно судья, но только специализирующийся на осуществлении судебного контроля на досудебной стадии. Он санкционирует обыски, аресты, рассматривает жалобы на действия следователя, т.е. делает все то, что в нашей стране делают ординарные судьи. В процесс расследования такой судья не вмешивается и следственных действий не производит. И лишь в немногих странах (во Франции, Бельгии и Нидерландах) следственный судья

⁴⁸ Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра законоположений по судебной части - Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава уголовного судопроизводства. СПб., 1900. Т. 2: Дознание и предварительное следствие. С. 41.

- это следователь, проводящий расследование и при этом наделенный рядом судебных полномочий, в том числе, до недавнего времени, и правом заключать обвиняемых под стражу.

Российские сторонники данной инициативы не всегда понимают, о каком именно варианте следственного судьи они ведут речь, либо сознательно избегают определенности в этом вопросе. Одним из первых, кто попытался внести ясность в этот вопрос, является профессор Н.Н. Ковтун. Будучи сторонником создания в России институционально обособленного корпуса следственных судей, которые специализировались бы только на осуществлении оперативного судебного контроля, ученый весьма скептически оценивал идею возрождения в России фигуры судебного следователя⁴⁹. Между тем время не стоит на месте, и наряду с традиционной дихотомией "...судебный следователь - следственный судья" возник третий, смешанный вариант решения этой же проблемы.

В получившей наибольшую известность концепции, которая была представлена советником Конституционного Суда РФ А.В. Смирновым на заседании Комитета гражданских инициатив в марте 2015 г., предлагается некий гибрид обеих моделей⁵⁰. Сторонники новой реформы утверждают, что существующий в настоящее время порядок, когда адвокат вынужден "легализовывать" полученные им доказательства путем предоставления следователю, не создают равных возможностей для адвокатского расследования. Следователи якобы часто отказывают защитникам в удовлетворении ходатайств о приобщении добытых ими доказательств. Вопрос: откуда такие данные? Ведь статистического учета результатов рассмотрения такого рода ходатайств не ведется. Учитываются сведения о результатах рассмотрения обращений. Таковых действительно удовлетворяется мало (за 2014 г. - всего 0,6%). Однако какова в них доля

⁴⁹ Ковтун Н.Н. О понятии и содержании понятия "судебный следователь" ("следственный судья") // Российский судья. 2010. № 5. С. 17.

⁵⁰ Официальный сайт Комитета гражданских инициатив. URL: <http://komitetgi.ru/news/news/2110>.

ходатайств, определить невозможно, потому что основная часть ходатайств поступает следователю напрямую в ходе процессуальных действий, минуя систему регистрации входящих документов. Получается, что исследователи основываются не на проверенных фактах, а на предположениях.

Мы не утверждаем, что сложившаяся в настоящее время система предварительного следствия совершенна и не нуждается в корректировке. Основной ее проблемой является отсутствие единообразия: следственные функции выполняют одновременно четыре органа власти (СК России, МВД России, ФСКН России и ФСБ России). Есть общие проблемы, есть проблемы специфические для каждого из этих ведомств.

Национальная российская система досудебного производства, основанная на ведущей роли следователя, периодически требует шлифовки, спора нет. Однако, существующая ныне модель досудебного производства, в центре которой находится следователь, обеспечивает раскрываемость 9 из 10 убийств. В США, где аналога нашему следствию нет, раскрывается только 6 убийств из 10⁵¹. Столь высокая раскрываемость в нашей стране убийств обеспечивается тем, что следователь подключается к их расследованию с самых первых минут с момента обнаружения преступления и работает в тесном взаимодействии с оперативно-розыскными подразделениями. При установлении лица, предположительно совершившего убийство, следователь незамедлительно приступает к фиксации доказательств, в том числе посредством проверки показаний на месте.

Каждый специалист знает, что критическую важность для раскрытия убийств, как, впрочем, и иных преступлений, имеют как раз первые часы и даже минуты с момента обнаружения трупа и установления лица, причастного к его совершению. Если предложенная А.В. Смирновым и его единомышленниками модель депонирования доказательств будет

⁵¹ Лунеев В.В. Преступность XX в.: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2005. С. 86.

реализована и следовательно вместе с подозреваемым, вместо того чтобы приступить к закреплению доказательств, надо будет тратить целый день на поездку в областной центр к следственному судье и просиживание в огромных очередях в ожидании судебного заседания, то драгоценные часы будут утрачены.

Однако если в раскрытии убийств роль следователя просто важна, то в раскрытии ряда других преступлений она критически важна. Велик пласт преступлений, в которых чисто оперативный инструментарий бессилен, они раскрываются только следственным путем: техногенные катастрофы, преступления против правосудия, значительная часть должностных и экономических преступлений. В раскрытии таких преступлений роль оперативных подразделений либо вообще отсутствует (все делает следователь), либо сводится к оказанию технической помощи следователю. Поэтому разрушение следственного формата в XXI в. будет чревато катастрофическим провалом в противодействии серьезной интеллектуальной преступности: полицейское дознание сможет противодействовать хотя и опасным, но весьма примитивным преступлениям. И учреждение должности следственного судьи с полномочиями, которыми предложил наделить его профессор А.В. Смирнов, - это первый и решительный шаг к такому разрушению. Ибо только традиционный следственный формат предварительного расследования, сочетающий в лице следователя высокую мобильность (которой нет у судьи) с мощным бюрократическим и научным аппаратом (которого нет у оперуполномоченного), делает российского следователя исключительно конкурентоспособным институтом досудебного производства с большим будущим.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что у идеи создания института следственных судей имеются как сторонники, так и противники. Критика данной концепции оправдана и в первую очередь направлена на сохранение положительных моментов, являющихся

следствием современной организации предварительного следствия. В одном ученые единодушны: в погоне за совершенством не следует слепо копировать европейский и американский опыт, кивая на сходные институты, имевшиеся в дореволюционной России. Предварительное следствие однозначно нуждается в реформировании в сторону усиления защиты прав человека, ухода от жесткого и непоколебимого обвинительного уклона. Однако не следует сгоряча отказываться от годами наработанной положительной практики в пользу новых институтов, предположительно нужных и полезных, однако не опробованных в условиях, аналогичных современной российской действительности. Необходимо приложить максимум усилий для того, чтобы избежать ситуации, описанной в мудрой пословице: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги. А по ним ходить!».

Заключение

Предварительное следствие - это деятельность, содержание которой охватывает всю от начала до конца стадию предварительного расследования. Предварительное следствие направлено на досудебное установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73, 421, 434 УПК РФ). Термин «предварительное следствие» можно понимать в двух контекстах:

- Как деятельность от возбуждения уголовного дела до принятия обвинительного заключения (временной промежуток);
- Как процессуальную деятельность уполномоченных должностных лиц, осуществляемую в рамках вышеназванного временного промежутка (процессуальная деятельность, урегулированная нормами УПК РФ);

На наш взгляд, данные подходы возможно объединить. Определение, сочетающее в себе два вышеуказанных подхода, будет более полным, отразит и форму, и содержание указанного правового института.

Таким образом, на наш взгляд, предварительное следствие – это процессуальная деятельность уполномоченных должностных лиц (следователя, РСО, следственной группы), направленная на досудебное установление и отражение всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, осуществляемая от момента возбуждения уголовного дела до момента вынесения обвинительного заключения.

Реформирование предварительного следствия должно учитывать технологические, экономические, социальные и политические факторы (быть адекватным сложившейся ситуации) и не подменяться абсолютизацией отдельных идей в духе "единого следственного органа" или "следственных судей", якобы способных спасти российский уголовный процесс от обвинительного уклона.

10 марта 2015 г. на заседании Комитета гражданских инициатив, руководимом экс-министром финансов А.Д. Кудриным, обсуждалась

представленная экспертом Конституционного Суда РФ, известным ученым-процессуалистом, профессором А.В. Смирновым Концепция возрождения института следственных судей в российском уголовном процессе. Она получила одобрение комитета.

Представленная А.В. Смирновым Концепция представляет собой весьма детально разработанный документ, учитывающий положения Уголовного Уложения Суда 1864 г. относительно судебного следователя (аналога следственного судьи) и раскрывающий роль следственного судьи в осуществлении судебного контроля, предании обвиняемого суду и в проведении предварительного следствия.

Согласно концепции А.В. Смирнова оно производится следующим образом:

1) процессуальные действия производятся органами предварительного расследования (т.е. следователями и дознавателями), которые фиксируют в протоколе полученные ими сведения, не являющиеся, однако, доказательствами, пока они не прошли предварительной состязательной проверки под руководством следственного судьи. Но если ни следственный судья, ни стороны не инициируют проверку допустимости доказательств, полученных следователем, они презюмируются допустимыми;

2) процессуальные действия, осуществляемые стороной защиты, с соблюдением права на соби́рание доказательств (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). По ходатайству защиты следственные судьи вправе провести судебские следственные действия и принять другие меры для легализации доказательств, полученных стороной защиты;

3) проведение судебских следственных действий следственным судьей. Они, как говорится в Концепции, проводятся следственным судьей по своему усмотрению лишь в случаях, прямо предусмотренных законом, т.е. по делам о наиболее тяжких и опасных преступлениях. По ходатайству сторон следственный судья может назначить проведение таких следственных

действий, как допросы, очные ставки, проверка показаний на месте, производство судебных экспертиз. Таким образом, осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, предъявление для опознания остаются в компетенции следователя. Но и проведение судебных следственных действий следственным судьей отличается своеобразием: они проводятся в судебном заседании под руководством следственного судьи и, как правило, с участием обеих сторон (впрочем, при неявке стороны, психических аномалиях подозреваемого и обвиняемого они могут производиться следственными судьями и в отсутствие сторон).

При таком положении проведение судебных следственных действий рассматривается не столько как самостоятельная познавательная деятельность, а как помощь сторонам в собирании доказательств.

Таким образом, Концепция:

- сохраняет предварительное следствие как важнейший этап судопроизводства, но придает ему нетрадиционную форму;
- исходит из дуализма предварительного следствия: его проводят и следователь (дознатель), и следственный судья при недостаточно четком разграничении полномочий каждого субъекта;
- оставляет не вполне определенной роль следственного судьи: если он руководит судебскими следственными действиями, то кто их проводит: сам ли судья или следователь (дознатель)?

У идеи создания института следственных судей имеются как сторонники, так и противники. Критика данной концепции оправдана и в первую очередь направлена на сохранение положительных моментов, являющихся следствием современной организации предварительного следствия. В одном ученые единодушны: в погоне за совершенством не следует слепо копировать европейский и американский опыт, кивая на сходные институты, имевшиеся в дореволюционной России. Предварительное следствие однозначно нуждается в реформировании в

сторону усиления защиты прав человека, ухода от жесткого и непоколебимого обвинительного уклона. Однако не следует сгоряча отказываться от годами наработанной положительной практики в пользу новых институтов, предположительно нужных и полезных, однако не опробованных в условиях, аналогичных современной российской действительности. Необходимо приложить максимум усилий для того, чтобы избежать ситуации, описанной в мудрой пословице: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги. А по ним ходить!».

Список использованной литературы

Нормативно-правовые акты:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921\
3. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // "Российская газета", N 256, 31.12.2001;
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954
5. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.12.2015) "О полиции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // "Российская газета", N 25, 08.02.2011;
6. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "Об оперативно-розыскной деятельности" // "Собрание законодательства РФ", 14.08.1995, N 33, ст. 3349;
7. Приказ Минтруда России от 23.03.2015 N 183н "Об утверждении профессионального стандарта "Следователь-криминалист" (Зарегистрировано в Минюсте России 07.04.2015 N 36755) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.04.2015
8. Декрет ВЦИК "О суде" N 2 от 7 марта 1918 г.

9. Декрет СНК РСФСР "О суде" N 3 от 20 июля 1918 г.

10.

Специальная литература:

1. Александров А.И. Проблемы организации предварительного следствия в Российской Федерации: направления реформирования // Российский следователь. 2011. N 1. С. 38.

2. Александров А.С. К вопросу о создании единого следственного комитета // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. N 6. С. 17 - 21.

3. Александров А.С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. 2001. N 9. С. 54 – 62

4. Александров А.С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. 2001. N 9. С. 54 - 62.

5. Бахмайер Винтер Л. Основные черты этапа предварительного расследования в уголовном процессе США // Schroeder F.-C., Kudratov M. (Hrsg.) Das strafprozessuale Vorverfahren in Zentralasien zwischen inquisitorischem und adversatorischem Modell / Предварительное расследование в уголовном процессе стран Центральной Азии: между инквизиционной и состязательной моделью / Под ред. Ф.-К. Шредера, М. Кудратова. Frankfurt am Main. Peter Lang. 2012. С. 72.

6. Безверхов А.Г. Уголовное уложение Российской империи 1813 года часть I ("Основания уголовного права") // Российская юстиция. 2014. N 1. С. 32 - 35.

7. Безверхов А.Г. О действии уголовного закона в условиях межотраслевых связей // Lex russica. 2015. N 10. С. 76 - 92.

8. Бухранова Т.С., Ковтун Н.Н. Институт судебного следователя и специализированного следственного судьи в контексте опыта стран континентальной системы права // Российский следователь. 2011. N 17. С. 31.

9. Быков В.М. Следователь как участник уголовного процесса со стороны обвинения // Законность. 2012. N 7. С. 16 - 21;
10. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. 3-е изд., доп. М.: Госюриздат, 1950. С. 61
11. Гарницкий А.А. Общие положения организации и осуществления предварительного расследования в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1967. С. 8.
12. Головки Л.В. Архетипы судебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. N 2. С. 6-9.
13. Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск, 2004. С. 314 - 329.
14. Жогин Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. М.: Юридическая литература, 1965. С. 31.
15. Инструкция о порядке изъятия, учета и хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 года N 34/15: утверждена Генеральным прокурором СССР, Министром внутренних дел СССР, Министром юстиции СССР, Председателем Верховного Суда СССР, Первым заместителем Председателя КГБ СССР.
16. Колоколов Н.А. Предварительное расследование в России: полтора века в поисках концепции // Уголовное судопроизводство. Теория и практика. М., 2011. С. 446 - 457.
17. Конин В.В. К вопросу о функциях следователя в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2009. N 4. С. 49 - 52;

18. Кудрявцев В.Л. "Обвинительный уклон" в деятельности следователя: проблема только законодательного урегулирования? // Уголовное судопроизводство. 2008. N 2. С. 26 - 29;
19. Лазарева В.А. Обвинительная власть: понятие, субъекты, формы реализации // Уголовное судопроизводство. 2012. N 1. С. 14 - 18;
20. Ламбер Ж.-М. Маленький судья / Пер. с фр. М., 1990. С. 19.
21. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 163. Цит. по: Владыкина Т.А. Судебная власть в Российской Федерации: ретроспектива конституционно-правовых подходов // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 10. С. 64 - 70.
22. Махов В.Н. Предварительное следствие по уголовным делам должно осуществляться судьями // Следователь. 2006. N 6. С. 45.
23. Михайлов В.А. Глава 32. Общие условия предварительного расследования... С. 33.
24. Петрухин И.Л., Куцева Э.Ф. О концепции уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации // Государство и право. 1992. N 12. С. 84.
25. Поздняков М.Л. [Каким не стать следственному комитету](#) в России к 2017 г. // Уголовное судопроизводство 2014. N 1. С. 21.
26. Рощина Ю.В. Судебный следователь в уголовном процессе дореволюционной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006;
27. Рябина Т.К. [Следственный комитет или судебный следователь](#) // Уголовное судопроизводство. 2011. N 1. С. 18, 19.
28. Рябина Т.К. Следственный комитет или судебный следователь. URL: http://www.juristrib.ru>book_9716.html
29. Рыжаков А.П. Жалобы на следователя (дознателя) // СПС КонсультантПлюс. 2015.
30. Смирнов А.В. Современные проблемы судебной власти в России // Уголовный процесс. 2009. N 12. С. 41.

31. Соловьева Л.Л. Становление института судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX в.: на материалах Рязанской, Орловской, Воронежской и Тамбовской губерний: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007.
32. Стецовский Ю.И. Концепция судебной реформы и проблемы и конституционной законности в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 1992. N 9. С. 84.
33. Строгович М.С. О дознании и предварительном следствии и о "едином следственном аппарате" // Соц. законность. 1957. N 5. С. 19 – 26
34. Устав уголовного судопроизводства Российской империи. 6-е изд., испр. и доп. Т. XVI. Ч. 1. СПб., 1913.
35. Федерального закона от 28 декабря 2010 года N 403-ФЗ "О Следственном комитете Российской Федерации" Собр. законодательства РФ. 2011. N 1. С. 15.
36. Хмелева А.В. Из истории следственных органов России // История государства и права. 2014. N 17. С. 33.
37. Цветков Ю.А. Профессионально-психологические типы следователей // Уголовное судопроизводство. 2016. N 1. С. 21 - 32.
38. Чернышев И.В. Вопросы независимости следователя в ходе предварительного следствия // Российский следователь. 2013. N 6. С. 8 - 10;
39. Шейфер С.А. Российский следователь - исследователь или преследователь? // Российская юстиция. 2010. N 11. С. 34 - 36.
40. Шейфер С.А. Собираание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики. М.: Норма, 2015. С. 63 - 75.
41. Шестакова С.Д. Метод российского уголовно-процессуального права: от инквизиционности к состязательности. СПб., 2003. С. 235, 236.
42. Шимановский В.В. Судебный следователь в пореформенной России // Правоведение. 1973. N 3. С. 115.

Зарубежная литература:

1. Satzger H. Die Rolle des Richters im Ermittlungsverfahren in Deutschland und Frankreich // Jung H., Leblois-Happe J., Witz C. (Hrsg.). 200 Jahre Code d'instruction criminelle - Le bicentenaire du Code d'instruction criminelle. Baden-Baden. Nomos. 2010. S. 93 ff.

Судебная практика:

1. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 1996 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. N 10.